Вдовствующая супруга Тао была биологической матерью принца Чэна.

Теперь, когда она мертва, все, что мы можем сделать, это похоронить ее. Она была замешана в заговоре ее сына, и надлежащие похороны больше невозможны.

Ее можно было похоронить только со статусом любимой наложницы.

Изначально она была добродетельной супругой.

Будь то ее смерть или смерть принца Аня и принца Чэна в гареме, это была всего лишь тема для сплетен, не способная вызвать сколько-нибудь значительных беспорядков.

Май постепенно прошел среди напряженного графика императора, и погода становилась все более жаркой.

У Юнь началась непрекращающаяся рвота, ее постоянное беспокойство усугубляло ее дискомфорт.

Она добивалась аудиенции у императрицы, но императрица нашла много причин не видеться с ней.

Затем У Юнь поняла, что императрица не желает ее принимать.

Действительно, у императрицы была принцесса, и она явно была способна родить детей.

Но если императрица не примет ее, кто еще осмелится сделать это открыто?

Императорская супруга?

Разве Ци Баолинь не вошла во дворец только для того, чтобы облегчить проблемы императорской супруги? Как могла супруга посметь принять ее?

И в этот критический момент, когда произошло такое важное событие, император не мог позаботиться о ней.

У Юнь, уже страдавшая от утренней тошноты, все больше изнемогала от беспокойства.

Во время посещения дворца Фэнъи Юнь Ли и другие были удивлены, увидев ее состояние.

Тем временем появилась еще одна хорошая новость.

После придворных приветствий супруга Де встала и сказала: «Ваше Высочество Императрица, я хочу кое-что обсудить с вами».

«О? Что такое? Ты выглядишь такой серьезной. Просто выскажи свое мнение», — сказала Императрица с улыбкой.

Супруга Де слегка колебалась: «С момента рождения старшего императорского сына у меня был нерегулярный менструальный цикл. В последнее время у меня увеличился аппетит. Я не обращала на это особого внимания, но когда императорский врач проверил мой пульс вчера выяснилось, что я нахожусь на втором месяце беременности».

Императрица, на мгновение ошеломленная, затем улыбнулась: «Правда? Это замечательная новость! У Его Величества в настоящее время есть только один сын и одна дочь. Если бы вы

могли родить еще одного принца, это было бы огромным благословением».

«Я желаю только здорового ребенка, как принцесса», — ответила с улыбкой супруга Де.

«Поздравляю, сестра-супруга Де», — добавила Благородная супруга с улыбкой.

"Спасибо сестра."

В одно мгновение все поздравили, но кто по-настоящему почувствовал радость?

У Юнь с трудом оставалась на месте; она уже боялась потерять собственного ребенка, а теперь, когда супруга Де беременна, ее шансы сохранить ребенка казались еще меньше.

Юн Ли оглянулась и заметила бледное лицо У Юнь.

Она подумала про себя, что, должно быть, именно это и означает неуверенность в себе.

После того, как ранние утренние приветствия закончились, Юн Ли ушла вместе с остальными.

С беременностью супруги Де это стало центром внимания, и, казалось, никто не заботился о тех, кто вернулся из странствующего дворца.

«Баолинь, Чжуке упомянула, что несколько дней назад У Юнь посетила дворец Фэнъи, но, похоже, была обеспокоена, когда она ушла. Императрица, должно быть, не дала ей аудиенции», — сказала Чжуй.

«Не волнуйся, если не позавчера, то всегда будет послезавтра», — ответила Юн Ли с улыбкой.

Раньше императрица игнорировала ее, считая недостойной.

Теперь, когда супруга Де беременна, все по-другому.

У Юнь, как заблудшая душа, покинул дворец Фэнъи. Хуа Баолинь, стоявшая впереди нее, прошептала: «Сестра, вместо того, чтобы беспокоиться, тебе следует вернуться во дворец Фэнъи сегодня днем. Искренность может свернуть горы. Тебе повезло, что ты первая родишь ребенка Его Величества; не позволяйте этому благословению ускользнуть."

С этими словами она ушла, не дожидаясь ответа У Юнь.

У Юнь остановилась, затем продолжила идти, внезапно поняв.

Да, вчера и сегодня не одно и то же.

Беременность супруги Де подобна камню, вызывающему тысячу кругов ряби. Уже мать единственного принца, она снова беременна.

Если она родит еще одного принца...

Императрица, несомненно, обеспокоится.

В такое время для нее совершенно нормально подумать об У Юнь.

Действительно, во второй половине дня было слышно, что У Юнь снова посетила дворец Фэнъи, на этот раз оставаясь там более часа. Она ушла спокойной, но с легким покраснением вокруг

глаз.

Услышав это от Чжуке, Юн Ли рассмеялся: «Воистину в этом гареме не бывает дураков».

Беременная супруга первого ранга отличается от простой императорской наложницы.

Вдовствующая императрица преподнесла множество подарков, и в тот вечер Хэ Цзинли посетил дворец Чжаохуа.

Как бы ни возмущались по этому поводу женщины гарема, скручивая от досады носовые платки, все было напрасно.

Во дворце Ючжи Благородная Супруга не могла спать. «С завтрашнего дня убедись, что о Сюй Баолине хорошо позаботятся».

«Да, Ваше Высочество. Но почему вдруг повысили ее? По сравнению с Ци Баолинь, ее внешность несколько хуже…» — сказала Мяньсин.

«Мы не можем просто полагаться на нее. Не говоря уже о ее неуправляемости, даже если бы она была послушной, неизвестно, когда она сможет родить ребенка», — нахмурилась Благородная Супруга.

«Но если Сюй Баолинь все-таки забеременеет, боюсь, ей будет нелегко доверить ребенка вам… В конце концов, он не будет нести нашу родословную», — добавила Мяньсин.

http://tl.rulate.ru/book/104571/4129395